

теугум, или пять книг кратких, творения Андрея Белобоцкого»²¹ также не содержит никаких биографических сведений.

Третье сочинение — русский перевод первых двух книг трактата Фомы Кемпийского «О последовании Христу» подписано инициалами «А. Х. Б.», одно совпадение которых с инициалами Белобоцкого свидетельствует в пользу предположения о его авторстве. Кроме того, польский текст посвященный-анаграмм говорит о происхождении переводчика, а почерк этих записей совпадает с почерком подписи Белобоцкого под записью его показаний в Посольском приказе.²²

Перевод первой книги Фомы Кемпийского посвящен игуменье Новодевичьего монастыря Антониде Даниловне, перевод второй книги — наместнице монастыря Анастасии Федоровне. Дата написания перевода устанавливается довольно точно: игуменья Антониды вступила в управление монастырем в январе 1683 г., умерла 6 декабря 1689 г. Так как Белобоцкий отправился в Китай в январе 1686 г., перевод, очевидно, был закончен осенью 1685 г., так как автор говорит в предисловии о подготовленном им, но еще не отредактированном переводе третьей книги сочинения Фомы Кемпийского; завершению этой работы, как можно полагать, помешало участие в великом посольстве.²³

В посвящении перевода игуменье Антониде содержится намек на некие важные услуги, оказанные ею переводчику: «Всяцей твари, — пишет А. Белобоцкий, — (могушей разумети благодеение) даде сие приращение, да по силе своей благодарна благодетелеви своему является. Аз со благодарными благодеении пречестности вашей проповедником сочислятися желаю».²⁴ Возможно, Белобоцкий, женатый, как мы знаем, на дочери священника церкви близ Девичьего монастыря, пользовался покровительством игуменьи Антониды.

Главное философское сочинение А. Х. Белобоцкого — «Великая наука Раймунда Люллия» ни в одном из сохранившихся списков не содержит сведений об имени ее автора.

Рядом исследователей отмечено несомненно русское происхождение этой книги: автор стремится приспособить изложение Люллиева искусства к русским условиям, приводит русские меры веса, длины, объема, употребляет русские пословицы, обозначает даты по «щету восточных церкви», обличает старообрядцев, ссылается на русский перевод «Логики» Иоанна Дамаскина. В то же время, приводя примеры государственного устройства, автор ссылается на русские и польские порядки, а в языке книги встречаются полонизмы.²⁵

Обращает на себя внимание отмеченное В. П. Zubовым повторение в большинстве списков «Великой науки» в «корнях» «Древа Майориканского» имен Андрея и Христофора.²⁶

На полях рукописи так называемой «Риторики Раймунда Люллия» (ГИМ, Увар. 126), против мест, близких по своему содержанию с некото-

²¹ ГИМ, Увар. 268, лл. 355—369 об.

²² ГИМ, Синод. 825, лл. 3 об.—4, 50 об.—51; ЦГАДА, ф. 62, 1685 г., д. 2, ч. 1, л. 185.

²³ ГИМ, Синод. 825, л. 2 об.

²⁴ Там же, л. 2.

²⁵ Н. Соколов. Философия Раймунда Люллия и ее автор. — ЖМНП. СПб., 1907, № 8, стр. 331—338; В. П. Zubов. К истории русского ораторского искусства конца XVII—первой половины XVIII в. (Русская люллианская литература и ее назначение). — ТОДРА. т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 292, 298, 299; А. Х. Горфункель. «Великая наука Раймунда Люллия» и ее читатели. — Сб. «XVIII век», т. 5, Л., 1962.

²⁶ В. П. Zubов. К истории русского ораторского искусства..., стр. 299.